

Секция 4.
**ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

И. Н. Борисова,
Н. П. Неклюдова
Екатеринбург

**ТРЕНИНГ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
МИГРАНТОВ: К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ
И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ**

Аннотация: в статье рассматриваются лингвокультурологические и коммуникативные причины и лингвометодические основания коррекции межнациональной коммуникативной компетенции детей мигрантов, обучающихся в смешанных классах. Описываются методы коммуникативной поддержки партнера в российской социокультурной среде, интерактивные упражнения, обучающие формированию имиджа, кооперативные стратегии и тактики межнациональной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, речевые тактики, методика обучения, мигранты.

**THE COMMUNICATIVE COMPETENCE TRAINING OF
MIGRANTS: TO THE QUESTION OF LINGUISTIC AND SOCIO-
CULTURAL ADAPTATION AND INTEGRATION**

Abstract: the article concerns linguoculturological and communicative reasons and linguomethodical bases of interethnic communicative competence correction of migrants' children who learn in a multiethnic class. Formation methods of partner communication affirmation in the Russian sociocultural environment are described, interactive exercises teaching image formation and cooperative strategy and tactics in interethnic communication are shown.

Keywords: communicative competence, speech tactics, training technique, migrants.

По данным заведующего отделом социально-политических исследований ВЦИОМ, д. ф. н. Л. Д. Гудкова, антипатию к мигрантам сегодня разделяют 68 % россиян [1]. К концу 2000-х между мигрантами и россиянами образовался значительный разрыв в уровне профессио-

нального образования, и, как следствие, культуры, что объективно способствует росту ксенофобии» [3]. Термины «адаптация» и «интеграция» мигрантов введены в юридический лексикон [12]. В Уральском регионе доминируют мигранты низкой квалификации из стран Средней Азии и Закавказья [13]. Изменение этнического состава и невысокий образовательный уровень мигрантов, по мнению экспертов, являются факторами, способными вызвать напряженность и конфликты.

Причины высокого уровня раздражения и потенциальной конфликтности по отношению к мигрантам во многом обусловлены именно отсутствием у них элементарных понятий о правилах поведения и общения в русской культурной среде. А проблемы социокультурной адаптации детей мигрантов (в т. ч. коммуникативные) транслируются той социальной средой, в которой живут учащиеся.

В исследовании проблем языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов в Уральском федеральном округе (на материале ХМАО – Югры) по результатам фокус-групп, интервьюирования и анкетирования русских учащихся полиэтнических 8–11 классов ($n = 1631$ чел.) составлен «социальный портрет» детей мигрантов [2, с. 181]. На его основании мы произвели выборку позитивно и негативно оцениваемых коммуникативно релевантных качеств, дающих представление о коммуникативной манере и коммуникативной компетентности детей мигрантов (табл. 1).

Таблица 1

Коммуникативно релевантные качества детей мигрантов
(глазами русских)

<i>Привлекательные</i>	<i>Раздражающие и угрожающие</i>
<i>Оппозитивные качества</i>	
Общительность Доброжелательность, дружелюбие	Агрессивность, конфликтность Импульсивность, наглость, невоспитанность, вспыльчивость Дерзость, угрозы
Веселые, улыбчивые Оптимистичные	Навязывание другим своей точки зрения Склонность к применению силы (носят электрошокеры, ножи)
Девушки скромные	Упрямство, гордость, жестокость,

Преданность, верность Честность Трудолюбие	злость, обидчивость Самолюбие, самовлюбленность, чрезмерная самоуверенность, счита- ют себя выше других
<i>Амбивалентные качества</i>	
Культура Соблюдение традиций Сплоченность, взаимопомощь, взаимовыручка, стремление по- мочь своим	Не считаются с нашей культурой Уважают только свои традиции, а с традициями других народов не считаются Чужой язык, говорят при других на своем языке Неграмотная русская речь, жаргон
Целеустремленность	Хотят, чтобы все признавали их авторитет, желание быть всегда впереди
Уважение к родителям, старшим	Неуважение к русским, особенно к женщинам, к учителям
Религиозность	Сильно уделяют внимание своей религиозности

Как видно из сопоставления амбивалентных оценок, одни и те же качества мигрантов могут интерпретироваться русскими учениками и как привлекательные, и как раздражающие и угрожающие. Понимая возможность различных социокультурных факторов влияния на отрицательную оценку, отметим, что в значительной мере она обусловлена низкой коммуникативной компетенцией детей мигрантов и их неумением согласовать свое коммуникативное поведение с социокультурными нормами русскоязычного сообщества.

Один из подходов, способных обеспечить мягкую коррекцию коммуникативного поведения детей мигрантов в русской лингвокультурной среде, – формирование установок на гармоничное, кооперативное общение (коммуникативную толерантность) и обучение на их основе стратегиям, приемам и техникам самопрезентации (речевой и неречевой), одобряемым в русской коммуникативной общности, что будет способствовать ускоренной коммуникативной, а значит, и социокультурной адаптации детей мигрантов в новых условиях жизни и деятельности. Наиболее эффективная форма такого обучения – тренинг.

Лингвокультурологические и коммуникативные основания

Коррекция коммуникативных умений опирается на понятие «русский риторический идеал» (А. К. Михальская): «Русский риторический (речевой) образец отличается сочетанием следующих признаков: диалогичность по содержанию, гармонизирующий характер, положительная онтологичность. Таким образом, традиционный русский речевой образец (идеал) можно назвать идеалом гармонизирующего положительно-онтологического диалога. Структура русского Логоса предполагает реализацию этого идеала в совокупности (системе) следующего набора частных этических и эстетических категорий: кротость в противопоставлении самодемонстрации; смирение в противопоставлении гневливости; хвала в противопоставлении хуле; безмолвие в противопоставлении многословию (мы видели, что безмолвие понимается вовсе не как отсутствие речи, это категория весьма тонкая); умиротворение в противопоставлении соревновательности и борьбе; правда в противопоставлении лжи, а особенно клевете; ритмичность, мерность и умеренность (последняя понимается как исполнение долга перед ближним и справедливость по отношению к нему), вообще ровность и сдержанность – проявления порядка и упорядоченности в речи – в противопоставлении всякому беспорядку и хаосу» [5, с. 186].

Установки русской коммуникативной культуры, обобщенные в русском риторическом идеале, реализуются через ценности, принципы, нормы, правила русского коммуникативного поведения [7]. Национальная специфика русской коммуникативной культуры описывается такими ее свойствами, как высокая контекстность, другоцентричность, полиактивность (ориентация на людей, сохранение хороших отношений) даже в сфере делового взаимодействия [6]. С русской культурой коммуникативного поведения связаны представления о вежливости [10], терпении, терпимости, веротерпимости, бесконфликтности, уступчивости, добродушии, снисходительности, доброжелательности, сдержанности, мягкости, миролюбии, доброте, согласии, сговорчивости [9], толерантности в философском, лингвокультурологическом и коммуникативном смыслах [4, 11].

Лингвометодические основы

Тренинг моделирует коммуникативную среду общения в полиэтническом классе: в нем участвуют дети мигрантов и русские ученики обоих полов, что позволяет скорректировать не только межкультурные, но и гендерные установки в общении детей из мусульманских семей. Все упражнения проводятся в смешанных парах и группах. При этом

актуализируется дидактический ресурс научения посредством подражания – базового метода античных риторик.

Тактической (ближайшей) целью обучения можно считать формирование коммуникативного стиля (манеры) конструктивного межнационального общения, т. е. доверительного эффективного партнерского общения детей мигрантов и русских. При этом эффективность интерпретируется как достижение всеми участниками интеракции информативной, фатической («отношенческой») и практической целей коммуникации [8]; под партнерским общением понимается такое, которое учитывает ценность личности коммуникативного партнера: его права, интересы, чувства, переживания.

Прогнозируемым результатом обучения является формирование у мигранта коммуникативно-психологической установки (готовности действовать) и овладение коммуникативными техниками (способами речевого действия), характерными для стиля конструктивного общения в русской лингвокультуре, т. е. в широком смысле – для толерантного общения, соответствующего русскому коммуникативному идеалу. Корректировка установок и есть стратегическая цель тренинга.

Единицами обучения являются одобряемые в русской лингвокультурной общности коммуникативные техники и речевые приемы – стратегии и тактики – с прогнозируемым перлокутивным эффектом, соответствующим коммуникативному намерению говорящего и стилю конструктивного общения.

Разграничение концептов «компетенция» и «компетентность» позволяет дифференцировать предметную область и методические задачи тренинга.

Компетенция – репертуар коммуникативных задач, неизбежно решаемых в межличностном и деловом общении данной коммуникативной личностью. Предметная область тренинга (компетенция) – круг универсальных для конструктивного стиля межличностного и делового общения стратегий: 1) создания и поддержания доверительных отношений – стратегия «свой круг»; 2) активного и рефлексивного слушания; 3) регуляции эмоционального напряжения; 4) самопрезентации. Каждая из стратегий включает репертуар полифункциональных тактик, позволяющих реализовать данные стратегические цели. Выбор названных стратегий не случаен: как известно, в любой деятельности актуально осознается только ведущий, смысловой уровень (в коммуникации – смыслы сообщений и достигаемые практические цели), а фоновые уровни («технические», обслуживающие достижение целей ведущего),

как правило, не осознаются и не контролируются (А. А. Леонтьев). Данные стратегии относятся как раз к фоновым, но универсальным и определяющим эффективность в любой сфере коммуникации. Кроме того, перечисленные стратегии обладают значительным имиджеформирующим потенциалом, культурно одобряемая манера их речевой репрезентации в общении снимает его конфликтность и межэтническую напряженность, способствует формированию позитивного образа мигранта на русских общекультурных основаниях.

Компетентность – степень сформированности коммуникативных умений, навыков, готовности к их эффективному применению в решении коммуникативных задач, конституирующих компетенцию, иными словами это «умелость» в применении стратегий и тактик конструктивного межнационального общения.

Методические задачи тренинга – формирование и закрепление в коммуникативной деятельности мигранта речевых техник, конституирующих перечисленные стратегии. Методическая сторона формирования коммуникативной компетентности может быть обеспечена исключительно интерактивными методами обучения, т. е. в деятельности, сопряженной той, которой обучаем – в коммуникации мигранта в русской социокультурной среде. Знание и усвоение ориентировочной основы (коммуникативных установок, принципов, норм, правил гармоничного общения в русской лингвокультуре) позволяет мигранту скорректировать свое коммуникативное поведение в общении с русскими, усвоить «русскую» манеру исполнения речевых поступков.

При этом методика обучения коммуникативным тактикам эффективного общения опирается на принцип поэтапного формирования речевого действия с учетом всех его основных фаз: мотивации (установка), целеполагания (обстановочная афферентация и выбор тактики), планирования (речевое оформление), исполнения, контроля (сопоставление запланированного результата с полученным через обратную связь). Соответственно методические приемы обучения новым и коррекции применения известных коммуникативных техник включают: презентацию ориентировочной основы речевого действия (анализ русской коммуникативной ситуации, алгоритм выбора тактики, прогнозирование практических и эмоционально-психологических эффектов в русской лингвокультурной среде), методы создания тактики (смысловые компоненты, способы их сочетания), варьирование способов речевого оформления тактики, фиксация и усвоение продуктивных речевых образцов, ситуативное использование тактики в креативной стратегии,

рефлексия эффективности ее применения. Доведение до речевого образа и автоматизма применения.

Тренинг позволяет сочетать различные типы вербальных и невербальных упражнений, включающих разнообразные виды интеллектуальной и речевой деятельности: экспериментальные (перефразирование, моделирование эффективных стратегий речевого поведения в заданных коммуникативных ситуациях); рефлексивно-аналитические (case study (анализ конкретных ситуаций), анализ эффективности чужой или собственной коммуникации, моделирование способов повышения эффективности речевого поведения, прогнозирование коммуникативных эффектов, отчеты по полевой практике), имитационные и продуктивные (ролевые игры, деловые игры, полевая коммуникативная практика).

В докладе описываются методические приемы и комплекс интерактивных упражнений для *формирования «своего круга»*. Описываются этапы формирования коммуникативной стратегии, целью которой является создание доверительных отношений с партнером. Приемы обеспечивают позитивную динамику, сдвиг вправо концептов *чужой > иной/другой > свой* и реализацию новой установки на восприятие иноэтнического коммуникативного партнера в общении.

Интерактивные методики формирования и коррекции межэтнического общения характеризуются эффективностью в формировании установок толерантного общения, высокой степенью усвоения коммуникативных техник и обеспечивают их непосредственное введение в речевую практику мигрантов в русской лингвокультурной среде. Не подлежит сомнению, что владение этими коммуникативными практиками облегчает языковую, коммуникативную и социокультурную адаптацию мигрантов в России.

Список литературы

1. Куда же мы от империи: материалы дискуссии // Паин Эмиль. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Новое издательство, 2004. С. 233.
2. Засыпкин В. П., Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Дети мигрантов как объект региональной образовательной политики // Вестн. Гуманитар. ун-та. 2013. № 1. С. 177–185.

3. *Зайончковская Ж. А.* Миграция в современной России [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1714#top.
4. *Михайлова О. А.* Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности* : М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 99–111.
5. *Михальская А. К.* Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. М.: Издательский центр «Academia», 1996.
6. *Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта ; Наука, 2011.
7. *Стернин И. А.* Общение и культура // *Русская разговорная речь как явление городской культуры*. Екатеринбург: «Арго», 1996. С. 13–21.
8. *Стернин И. А.* практическая риторика. М.: Изд. центр «Academia», 2005.
9. *Стернин И. А., Шилихина К. М.* Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж, 2001.
10. *Формановская Н. И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: «Икар», 2007.
11. *Шмелев А. Д.* Терпимость в русской языковой картине мира // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности*. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 111–124. (Сер. «Золотая коллекция»).
12. Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/acts/15635>.
13. *Кох И. А.* Тенденции миграционных потоков и трудовые ресурсы в регионе // *Социально-экономические, медико-биологические и нормативно-правовые аспекты формирования новых миграционных систем на Урале* : сб. трудов III Урал. демограф. форума с междунаро. участием «Демографический и миграционный потенциал Урала». Екатеринбург, 2012. С. 91.